

Бормышева Мария Дмитриевна
студентка III курса магистратуры по
направлению «Дирижирование оркестром
русских народных инструментов»
Кемеровского государственного института культуры
borisova_md@mail.ru
Научный руководитель:
кандидат философских наук,
доцент Мицкевич Нина Алексеевна

Основные составляющие художественной функции дирижёрского жеста

Главная задача дирижера – создать образную атмосферу исполняемого произведения. И, несомненно, один из чрезвычайно важных компонентов, определяющих творческий процесс создания художественной интерпретации – дирижерский жест. В современной теории и практике дирижирования функции дирижерского жеста определяются главным образом с точки зрения его художественной актуальности. Это связано с тем, что мануальные выразительные движения являются основным дирижерским средством общения, интерпретирования, воздействия. Однако художественная сфера дирижерского жеста является относительной, в связи с чем дирижеры-теоретики применяют разнообразные подходы к трактовке художественной функциональности жеста. Одним из самых распространенных является определение дирижерского жеста как системы мануальных движений дирижера, с одной стороны, обозначающих долю такта (а потому являющихся в основном элементами технической формы жеста, называемой ауфтактом), а с другой – передающих ее художественное содержание (в связи с чем воспринимающихся как выразительные движения)¹.

На наш взгляд, дирижерский жест, в первую очередь, выполняет функцию общения, воздействия на исполнителей с помощью системы условных знаков, передающих динамику звучания, остроту и связность звукоизвлечения. Если учитывать, что дирижирование представляет собой сложный коммуникативный процесс, в котором дирижерский жест представляет собой особую форму общения, своеобразный информационный канал, то можно сказать, что посредством жеста дирижер передает свои творческие намерения и организационные указания исполнителям. Общение не может быть не направленным, оно всегда имеет своего адресата. Поэтому вполне обоснованным представляется стремление реализовывать это обращение напрямую, т.е. максимально сократив путь информационного потока, перераспределив при этом содержание передаваемого сообщения между информационными каналами. В дирижировании под сообщением

¹ Смирнов, Б. Ф. Дирижерско-симфоническое искусство [Текст]: моногр. / Б. Ф. Смирнов; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2-е изд. – СПб.: Композитор, 2012. – С. 64.

следует понимать всю информацию, которую дирижер передает исполнителям, как с помощью условных символов, так и с помощью своего выразительного поведения, образующих, в совокупности, целостный информационный комплекс. Дирижерский жест выражает не то, что звучит в данный момент, а то, что должно появиться в реальном звучании после декодирования исполнителями смысла дирижерского действия. Такая техника дирижирования, при которой жест дирижера стал опережать музыку на одну долю, была разработана А. Никишем.

Также дирижерский жест выполняет непосредственно функции информирования, убеждения, побуждения к действию. Согласимся с мнением И. Мусина², который указывает на созидательный характер деятельности дирижера, который посредством языка жестов наравне с композитором и музыкантами способен творить, впечатлять, создавать нечто новое. Таким образом, в трактовке И. Мусина язык жестов предстает как средство воздействия, побуждения, как художественный продукт дирижерского творчества.

Художественная функция дирижерского жеста является объектом подражания для исполнителей, представляет собой не просто средство отображения музыкального содержания, но и средство его действенного воплощения, преобразования. Свое видение художественной функции дирижера представляет и Д. Варламов. Он утверждает, что жест – это артикуляционный инструмент, позволяющий воздействовать на формирование звуковой палитры музыкального произведения, выявление в нем семантики интонаций. Артикулируя, дирижер превращает «бесформенную» звуковую массу в «высокоорганизованную» материю, что роднит мануальную технику с искусством ваяния. Если жест является инструментом артикуляции, то способ воплощения музыкальной материи – это движение во времени и пространстве»³.

Наряду с артикулированием, общением следует выделить возможность предвосхищения и фиксирования дирижером музыкального звучания. Дирижерский жест должен отражать текущее звучание; он обладает уникальной способностью предвосхищать будущее и фиксировать настоящее.

Способность дирижерского жеста к управлению определяется наличием в нем опережающей информационной функции. Опережающей информационной функцией обладает аффтакт, главным свойством которого, его ядром, является эмоционально-энергетический импульс. «Присутствие аффтакта в каждом дирижерском жесте дает возможность дирижеру управлять темпом (постоянным и переменным); динамикой (постоянной и переменной); звуковедением (разные виды точки являются символами

² Мусин, И. А. Язык дирижерского жеста [Текст] / И. А. Мусин. - М. : Музыка, 2007. – С. 32.

³ Варламов, Д. И. Артикуляция в дирижировании [Текст] / Д. И. Варламов // Оркестр. – 2013. – № 1–2. – С. 14.

разных видов штрихов); акцентами различной силы; подготовкой фермат, цезур и снятий; придает непрерывность процессу исполнения»⁴. Возможность ауфтакта, главного смыслового действия дирижера, к опережению реального звучания и передаче экспрессии основана на механизме, общем для всех средств невербальной коммуникации – подготавливать и речевое высказывание – жест возникает раньше слова и готовит его, при этом более крупным речевым единицам предшествуют более ранние предваряющие движения бóльшего количества частей тела.

Значение дирижерского жеста в дирижировании велико, помимо важности других средств дирижерского аппарата – глаз, мимики и т.д., роль дирижерского жеста огромна. Язык жестов является инструментом для реализации творческих замыслов дирижера. Он сообщает исполнителям, когда и как исполнять ту или иную деталь сочинения. Особенность деятельности дирижера состоит в том, что он одновременно и руководитель коллектива, и исполнитель. Обе стороны между собой неразрывно связаны. Как руководитель, дирижер отвечает за интерпретацию произведения, за целостность звучания, он во время исполнения дает указания, которые превосхищают выполнение поставленных задач. Этот жест выполняет функцию превосхищения. Как исполнитель, дирижер отвечает за данный момент звучания, поэтому его жест должен отражать, фиксировать текущее звучание. Этот жест имеет функцию фиксации, так как неотрывен во времени от сиюминутного звучания и по времени совпадает с возникающим звучанием.

Понимать дирижерский жест и в узком, и специальном значении мы должны как отдельное движение руки в дирижерской схеме. Каждая доля такта выражается своим определенным направлением. Таким образом, дирижерский жест – это любое движение руки, выражающее любой прием (например, снять), или движение руки вне схемы, или выразительное положение руки и т.п. Жест – это единичный взмах руки от одной «точки» до другой⁵. Дирижерский жест – это совокупность движения.

Жестами дирижер выражает то, что указано композитором, – он есть средство связи и контакта. Жест дирижера преследует две цели: он намечает рисунок метрического течения музыки, придает выявляет ее выразительность, выразительные и формообразующие силы музыки, придает законченный вид самому исполнению.

Точка в движении руки – начало звуковедения, связана с началом звучания, поэтому, естественно, в практике у каждого музыканта

⁴ Соболева, Н. А. Ауфтакт и его информационно-коммуникативные возможности [Текст] / Н. А. Соболева // Музыкальная культура и образование: инновационные пути развития: Материалы III международной научно-практической конференции. Под научной редакцией О.В. Бочкаревой, М.Г. Долгушиной. 2018. – С. 141.

⁵ Попова, Н. Т. Динамика как элемент выразительности дирижерского жеста [Текст] / Н. Т. Попова // Глазов: ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко. - № 13. – 2013. – С. 37.

вырабатываются ощущения, каким образом выполнить этот прием и каким способом. Дирижеру необходимо избегать неосмысленного механического движения в элементе дирижерского жеста. Регулируемая отдача должна стать одним из основных элементов дирижерской техники. Оба вида полноценны и правомерны в применении. Любые отклонения в темпе (ускорение и замедление) обуславливаются неточностью отработки всех элементов дирижерского жеста

Таким образом, художественная функция главного дирижерского инструмента – жеста – многогранна. Она включает общение (язык), моделирование, артикулирование, предвосхищение, фиксацию. По нашему мнению, каждая из этих составляющих играет важную роль в осуществлении дирижером своих художественных намерений.

Можно выделить следующие функции дирижерского жеста: показ темпа, метроритма, начала (вступление) и окончания исполнения (снятие). Владение техническими приемами, с помощью которых осуществляются данные функции, безусловно, очень важно. Однако эти приемы не исчерпывают всех задач, которые содержит в себе дирижерский жест во всем процессе исполнения. Сюда относятся, например, приемы изменения темпа и динамики, интенсивности и окрашенности звука, акцентировки, артикуляции, фразировки; приемы, с помощью которых наглядно обозначаются различные смысловые связи, присущие музыкальной речи, жесты, способствующие выравниванию хорового строя и ансамбля и т.д.

Учитывая то, что дирижерский жест является унифицированным инструментом мануальной техники, дирижер одновременно и предвосхищает, и моделирует, и общается, и артикулирует.

Главенство какого-либо из этих функциональных направлений в отдельно взятом случае имеет частный характер и зависит от особенностей музыкального содержания и потребностей конкретной игровой ситуации.

Список литературы:

1. Варламов, Д. И. Артикуляция в дирижировании [Текст] / Д. И. Варламов // Оркестр. – 2013. – № 1–2. – С. 14–16.
2. Мусин, И. А. Язык дирижерского жеста [Текст] / И. А. Мусин. - М. : Музыка, 2007. – 232 с.
3. Попова, Н. Т. Динамика как элемент выразительности дирижерского жеста [Текст] / Н. Т. Попова // Глазов: ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко. - № 13. – 2013. – С. 37-40.
4. Смирнов, Б. Ф. Дирижерско-симфоническое искусство [Текст]: моногр. / Б. Ф. Смирнов; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2-е изд. – СПб.: Композитор, 2012. – 295 с.
5. Соболева, Н. А. Ауфтакт и его информационно-коммуникативные возможности [Текст] / Н. А. Соболева // Музыкальная культура и образование: инновационные пути развития: Материалы III международной научно-практической конференции. Под научной редакцией О.В. Бочкаревой, М.Г. Долгушиной. 2018. – С. 141-144.